

Научная статья

УДК 8.81.26

DOI 10.52070/2542-2197_2023_9_877_123

Неточности в переводе идиоматических выражений с английского языка на русский как отражение ментального лексикона

М. Д. Красноцкая

Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

Milana19971@yandex.ru

Аннотация. В данной статье ставится проблема некорректного перевода некоторых идиом в двуязычных (англо-русских) словарях. Выявляются языковые факторы, которыми может быть вызвано данное явление. Для проведения исследования автор прибегал к сравнительному анализу источников и к выдвижению гипотезы. Работа велась методом обобщения словарных дефиниций и с опорой на словари идиоматических выражений. В результате было установлено, что в большинстве случаев неправильный перевод зависел от совпадения ключевых слов в английских и русских идиомах, ввиду чего подбирались некорректные аналоги.

Ключевые слова: идиомы, идиоматические выражения, ментальный лексикон, аналоги, культурный код

Для цитирования: Красноцкая М. Д. Неточности в переводе идиоматических выражений с английского языка на русский как отражение ментального лексикона // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2023. Вып. 9 (877). С. 123–129. DOI 10.52070/2542-2197_2023_9_877_123

Original article

Inaccurate Translation of Idiomatic Expressions from English into Russian as a Reflection of Mental Lexicon

Milana D. Krasotskaya

People's Friendship University of Russia, Moscow, Russia

Milana19971@yandex.ru

Abstract. This article investigates the issue of incorrect translation of some idiomatic expressions in bilingual (English-Russian) dictionaries and the reason this phenomenon occurs. In order to conduct the research comparative analysis, generalisation of dictionary definitions, and hypothesis advancement were applied. The research material consisted of idiomatic dictionaries. As a result of this investigation, a proposal was submitted that in most cases the incorrect translation depended on the coinciding key words in the Russian and English idioms. Due to this fact, the analogues were matched inadequately.

Keywords: idioms, idiomatic expressions, mental lexicon, analogues, cultural code

For citation: Krasotskaya, M. D. (2023). Inaccurate translation of idiomatic expressions from English into Russian as a reflection of mental lexicon. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 9 (877), 123–129. 10.52070/2542-2197_2023_9_877_123

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность вопроса некорректного перевода, поставленного в данной статье, обусловлена распространенностью идиоматических выражений в речи: согласно исследованиям лингвистов, проводившихся с 1977 года, идиоматичный язык составляет от 15 до 58 % речевого потока в зависимости от выдвигаемых критериев и использованных методов сбора информации [Conkin, Schmitt, 2012]. Таким образом, для передачи информации с одного языка на другой необходимо знание корректного перевода.

Целью данной статьи является выявление причин некорректного перевода в некоторых парах идиоматических выражений в двуязычных словарях.

Сложность в переводе идиом с английского языка обусловлена их яркостью, образностью, лаконичностью и многозначностью [Горденко, Тищенко, 2008]. Перечисленные качества английских идиом не всегда возможно передать на русский язык эквивалентно ввиду различий между двумя языками. Они коренятся в культурном коде и национальном характере.

Всякий перевод наделен коммуникативной функцией. Она, в свою очередь, неотделима от совокупности межъязыковых аспектов переводческой деятельности (метаязыковой, накопительной, информационно-аналитической, межкультурно-посреднической и др.) [Емельянова, 2019. Миньяр-Белоручев, 1986, Поршнева, 2002]. Для реализации коммуникативной функции от переводчика требуется преодоление лингвоэтнического барьера. В совокупности его составляют расхождения в языках, в паттернах их функционирования и в культурах коммуникантов. Эти культуры, в свою очередь, включают в себя факторы лингвистического и экстралингвистического характера, что предполагает два вида переключения лингвокультурных кодов: языковое и культурное [Емельянова, 2019].

В. В. Сдобников предлагает рассматривать процесс перевода как психолингвистический, поскольку перевод – особый вид речевой деятельности [Сдобников, 2010]. Наибольший интерес представляет процесс речевосприятия, поскольку на данной стадии перевода происходит декодирование сообщения на исходном или переводящем языке. Если переводчик недостаточно глубоко проанализировал исходное сообщение, могут возникать ошибки [Сдобников, 2010].

Идиомы являются частью культурного кода, поскольку они представляют собой объекты лингвокультурологии, которые включают в себя особенности культуры народа, его истории, традиций, стереотипы [Хвесько, Нагель, Басуева, 2021].

Таким образом, знание идиом необходимо при переводе, поскольку они являются элементом лингвокультурного кода, который должен передать переводчик. Однако в силу различий культурного кода идиомы крайне затруднительно отразить эквивалентами, поэтому приходится прибегать к подбору аналогов.

Неправильный перевод идиом приводит к нарушению оригинального образа, к неверному декодированию культурного кода. В результате эквивалентность перевода снижается.

В современном переводоведении идиоматические выражения передаются следующими способами [Комиссаров, 2011]:

1. подбором эквивалентов, однако таких выражений в парах языков недостаточное количество и изначально это заимствованные фразеологизмы; также при переходе из одного языка в другой эквиваленты могут менять значение и, таким образом, становиться «ложными друзьями» переводчика;
2. подбором аналогов, однако существует риск неправильной передачи стилистического значения и эмоциональной окрашенности иноязычной идиомы, а также невозможность абсолютно адекватно отразить национальный колорит;
3. калькированием, при котором переводчик должен учитывать мотивированность оригинального образа, понимание реципиентом созданного выражения; переводчик должен также себе точно представлять особенности построения кальки как переносного выражения;
4. деидиоматизацией в случаях, когда ни один из предложенных выше вариантов не может быть применен.

Наблюдаются некоторые случаи, когда неточное использование идиом происходит не по вине самого переводчика, а ввиду того, что выражения изначально некорректно переведены в словарях, откуда при передаче черпаются аналогии. Поскольку в процессе обучения иностранному языку словари являются основным источником пополнения лексикона, то подобные ошибки приводят к некорректной передаче идиоматических выражений с одного языка на другой.

СВЯЗ НЕКОРРЕКТНОГО ПЕРЕВОДА С МЕНТАЛЬНЫМ ЛЕКСИКОНОМ

На основе вышесказанного, нам представляется возможным выдвинуть гипотезу о связи ошибок в переводе с ментальным лексиконом.

В сфере психолингвистики не существует единого определения ментального лексикона. Однако обобщая опыт ученых-психолингвистов, логично сделать вывод, что ментальный лексикон – это многоуровневое хранилище знаний человека о словах, их характеристиках (фонологических, орфографических, семантических, синтаксических и т. д.) и связях с другими словами, до определенной меры готовое к употреблению в деятельности [Залевская, 1990; Emmorey, Fromkin, 1988; Секерина, 2016].

Структура ментального лексикона в различных теориях представлена рядом моделей (иерархической, ассоциативной, вероятностной и др.). Для доказательства выдвигаемой гипотезы в рамках данной статьи использована ассоциативная модель. Согласно ей, ментальный лексикон – это ассоциативное поле с ядром, внутри которого находятся единицы, обладающие максимальной ассоциативной силой. От ядра исходят множественные связи, разрежающиеся к периферии [Золотова, 2005].

В то же время в исследовании К. Конкин и Н. Шмитта говорится о том, что идиомы обрабатываются носителями языка быстрее, чем изучающими английский язык как иностранный, поскольку не-носители проходят через фазу распознавания идиоматического выражения как буквального [Conkin, Schmitt, 2012]. Однако в работе отмечается, что данная дефиниция по-иному применима к не-носителям с высоким уровнем владения английским языком, поскольку они обрабатывают идиоматичный язык с такой же скоростью, как и носители языка [там же]. То есть идиоматические выражения хранятся в ментальном лексиконе в готовом для воспроизведения виде.

Гипотеза, выдвигаемая в настоящей статье, заключается в следующем: пары идиом в двух языках в ментальном лексиконе билингвов прочно связаны ввиду схожести ключевых слов, в роли которых обычно выступают существительные или глаголы, обладающие максимальной образностью. Эта схожесть диктует употребление выражений в парах с совпадающими ключевыми словами, несмотря на то, что они могут быть «ложными друзьями» переводчика.

Как было сказано ранее, ввиду употребления в словарях некорректного перевода, в ментальном лексиконе формируются ошибочные связи, поэтому при вызове определенной пары в процессе перевода происходит неадекватная передача оригинального сообщения.

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Для проведения исследования с помощью сопоставительного анализа словарных дефиниций было

отобрано 10 пар идиоматических выражений, в которых наблюдался феномен неточного перевода. При наличии толкования в нескольких словарях применялся метод обобщения. Затем проводился анализ переводов выражений и поиск общего элемента в обоих языках.

АНАЛИЗ ИДИОМАТИЧЕСКИХ ВЫРАЖЕНИЙ

1. To be born with a silver spoon in one's mouth

В Русско-английском словаре переводчика-синхрониста и Универсальном русско-английском словаре данная идиома переводится как «родиться в сорочке / рубашке»¹, синонимом к ней предлагается фразеологизм «to be born under a lucky star» (родиться под счастливой звездой). Согласно толкованию во Фразеологическом словаре русского литературного языка, «родиться в рубашке» означает «быть во всем удачливым, счастливым»². Обратимся к Кембриджскому англо-английскому словарю, где идиома обозначает «иметь высокий социальный статус и родиться в богатой семье»³.

В данном случае, как можно заметить, фраза переведена неточно, поскольку богатство не имеет ничего общего с удачей. С психологической точки зрения, человек, имеющий состояние, может казаться счастливчиком на фоне детей из среднего класса, но это не означает, что ему будет везти на жизненном пути.

Сходными элементами в данной паре будут «родиться в» и «to be born in». Предположительно, в поле идиоматических выражений варианты «в рубашке» и «в богатой семье» находятся близко друг к другу, когда происходит вызов слова «родиться». Также «в богатой семье» в русском языке не имеет переносного значения. В процессе перевода идиоматического значения переводчик осознает, что контекст требует использовать фразу в языке перевода не с прямым значением. С другой стороны, затруднение может быть вызвано психологической оценкой идиомы: как пояснялось выше, наследник богатых родителей в глазах представителей среднего и низшего класса будет выглядеть как счастливчик, поскольку деньги могут купить ему свободу в любом проявлении, неуязвимость,

¹ URL: <https://translate.academic.ru/born%20with%20a%20silver%20spoon/ru/en/>

² URL: https://phraseology.academic.ru/10783/%D0%A0%D0%BE%D0%B4%D0%B8%D1%82%D1%8C%D1%81%D1%8F_%D0%B2_%D1%80%D1%83%D0%B1%D0%B0%D1%88%D0%BA%D0%B5

³ URL: <https://dictionary.cambridge.org/english/born-with-a-silver-spoon-in-mouth?q=born+with+a+silver+spoon>

пропитание, одежду, любой каприз и т. д. Но в реальности это не является правдой, поскольку богат мог и не «родиться под счастливой звездой».

2. A voice crying in the wilderness

Несмотря на схожую этимологию (данная идиома является библеизмом и упоминается в Евангелии от Матфея¹), между русским и английским вариантом существует немалое различие в коннотациях.

Итак, согласно Большому русско-английскому фразеологическому словарю, «a voice crying in the wilderness» переводится как «глас вопиющего в пустыне»². Во Фразеологическом словаре русского языка данная идиома трактуется как «страстный, горячий призыв, выражение отчаяния, без надежды на отклик. Имеется в виду, что чьи-либо слова остаются без ответа, не получают должной реакции. Говорится с неодобрением»³.

Обратимся к англо-английским словарям Farlex Dictionary of Idioms⁴, Collins COBUILD Idioms Dictionary⁵ и словарю TheIdioms.com⁶. Анализ толкований показывает, что данная идиома и ее синоним «a lone voice in the wilderness» означают «выражать непопулярное мнение или идею; предупреждать людей об опасности или правде в важной ситуации, но без реакции».

Ни в одном из трех словарей в значении идиомы не отражена коннотация неодобрения или эмотивная коннотация отчаяния из-за того, что предупреждение остается без должного ответа.

Таким образом, выражения «a (lone) voice crying in the wilderness» и «глас вопиющего в пустыне», несмотря на схожую этимологию, имеют разную коннотацию. Проблема заключается в создаваемом образе и культурном коде. С русской точки зрения, использование слова «пустыня» вызывает ряд ассоциаций с отчаянием, одиночеством, отсутствием надежды (стимулу «пустыня» соответствуют такие реакции, как «мертвая», «безлюдная», «кругом никого»⁷), что усиливается элементом «вопиющего» (в данном случае «вопиющий» соотносится не с негодованием, а с действием, то есть с воплем). Согласно толковому словарю Д. Н. Ушакова, «вопить» – «кричать громко и протяжно, вить, пла-

кать с завыванием»⁸. Однако в английской традиции «wilderness» вызывает ассоциации с суровым климатом и отсутствием цивилизации (городов, пастбищ, дорог), с одной стороны, (через такие реакции, как «uninhabited», «rugged», «barren», «undeveloped»⁹), а с другой – это место, где земля не обрабатывается, поэтому произрастают некультурные растения (реакции «untouched», «virgin», «tangled», «forested»¹⁰). «Crying» также имеет двоякую трактовку, потому что «cry» – это и крик¹¹, и боевой клич (battle cry)¹², и плач. Русский «глас» означает именно крик¹³, т. е. несогласие с обществом и ситуацией выражается громко, тогда как в английской традиции при определенной трактовке и создаваемом образе фраза может вызывать ассоциации тихого плача в пустоту, который никто не слышит.

3. To be all ears

В англо-русском словаре идиом и фразовых глаголов одним из переводов данной фразы, помимо «наострить уши», является «ушки на макушке»¹⁴. Согласно Большому толково-фразеологическому словарю Михельсона, это идиоматическое выражение означает «внимательно прислушиваться, быть настороже»¹⁵.

Обратимся к иностранным словарям. В словарях Farlex Dictionary of Idioms, McGraw-Hill Dictionary of American Idioms and Phrasal Verbs и American Heritage (5-е издание)¹⁶ «to be all ears» означает «сильно хотеть услышать что-то, слушать очень внимательно и с энтузиазмом».

В данном случае отсутствует коннотация пребывания в опасности или «прислушивания» к шагам или шуму. Идиома означает готовность выслушать своего собеседника.

В паре присутствует сходный элемент «ears / уши». В ассоциативном поле ментального лексикона также могли активироваться фразы «держат ухо остро», «прожужжать все уши», «слушать во все уши». Здесь также играет роль культурный код: происходит ассоциация с зайцем на охоте, который высоко поднимает уши, чтобы услышать, с какой стороны на него готовят облаву. В этом и заключается элемент опасности и подвоха в русском переводе, которого нет в оригинальной коннотации.

¹ URL: <https://idioms.thefreedictionary.com/voice+crying+in+the+wilderness>

² URL: <https://translate.academic.ru/voice%20crying%20in%20the%20wilderness/ru/en/>

³ URL: https://phrase_dictionary.academic.ru/563/%D0%93%D0%9B%D0%90%D0%A1_%D0%92%D0%9E%D0%9F%D0%98%D0%AE%D0%A9%D0%95%D0%93%D0%9E_%D0%92_%D0%9F%D0%A3%D0%A1%D0%A2%D0%AB%D0%9D%D0%95

⁴ URL: <https://idioms.thefreedictionary.com/voice+crying+in+the+wilderness>

⁵ Ibid.

⁶ URL: <https://www.theidioms.com/a-voice-crying-in-the-wilderness/>

⁷ URL: <http://thesaurus.ru/dict/>

⁸ URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/763762>

⁹ URL: <https://wordassociations.net/en/words-associated-with/Wilderness>

¹⁰ Ibid.

¹¹ URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/cry>

¹² URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/battle-cry>

¹³ URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/39294>

¹⁴ URL: <https://translate.academic.ru/to%20be%20all%20ears/ru/en/>

¹⁵ URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/michelson_new/11188/%D1%83%D1%88%D0%BA%D0%B8

¹⁶ URL: <https://idioms.thefreedictionary.com/to+be+all+ears>

4. To be after blood

Согласно Универсальному русско-английскому словарю, переводится как «жаждать крови»¹. Во Фразеологическом словаре русского литературного языка фразеологизм «жажда крови» объясняется следующим образом: «стремление к убийству»².

В английских словарях эта фраза объясняется без подтекста кровопролития: «сильно разозлиться на кого-то и угрожать / намереваться отомстить / наказать их»³.

Как мы видим, в данной паре образы коренным образом отличаются по своей результативности.

В паре присутствует сходный элемент «кровь / blood». То есть здесь вновь активируется ассоциативное поле ментального лексикона на основе сходного элемента, однако коннотация отличается.

5. An axe to grind

В Универсальном русско-английском словаре данное выражение переводится как «точить зуб на кого-то» (хотя в этом же словаре представлен и правильный перевод «преследовать личные корыстные цели»)». Во Фразеологическом словаре русского языка идиома «точить зуб» трактуется как «постоянно испытывать чувство злобы, вынашивать злой умысел, готовиться навредить»⁴.

Обратимся к Кембриджскому словарю, а также Farlex Dictionary of Idioms. Согласно данным справочникам, «an axe to grind» означает «1) жалоба или претензия, которую кто-то хочет обсудить⁵; 2) личная мотивация или эгоистичная (корыстная) причина, по которой кто-то сказал или сделал что-то»⁶.

В оригинальном варианте отсутствует или нечетко прослеживается элемент злобы, вреда, злого умысла. Личная цель может иметь конечной точкой не вред, а получение выгоды.

Выражения «an axe to grind» и «точить зуб» совпадают по компоненту «grind/точить», что активирует схожие ассоциации. Также присутствие топора как элемента английской фразы может указывать на затаенную злобу и желание расплаты (ср. Родион Раскольников в «Преступлении и наказании» Ф. М. Достоевского), и этот языковой факт

нивелирует разницу между двумя фразами для русского носителя.

6. In bed with

В русском языке имеется только дословный перевод, который означает сексуальные отношения с кем-то. Однако в английской традиции «to be in bed with» также имеет следующее толкование: «находиться в деловых или финансовых отношениях с другим человеком или группой лиц, занимающихся (по-видимому) незаконной деятельностью»⁸.

Отсутствие у фразы *in bed with* русского переносного значения намекает на определенные культурные ассоциации (ср. «попасть в шоу-бизнес через постель»), что вызывает только один вариант перевода. В английском варианте главную роль играет не кровать, а ассоциация близости, стоящая за ней. То есть связь человека с возможными деловыми партнерами ассоциируется с постелью – последним «бастионом» близости.

7. To burn the candle at both ends

В русской традиции данная фраза имеет несколько переводов (в том числе наиболее точный «растрачивать силы / здоровье»), но нас интересует «прожигать жизнь»⁹.

Во Фразеологическом словаре русского литературного языка данная фраза толкуется как «проводить время в развлечениях, удовольствиях, растрачивая деньги, силы, здоровье»¹⁰.

Однако в Кембриджском словаре и Farlex Dictionary of Idioms «to burn the candle at both ends» означает «очень много работать, в особенности поздно ночью и рано утром»¹¹.

Бесспорно, значение растрачивания собственного капитала присутствовало в иностранной традиции, но только на начальном этапе, когда фраза была заимствована из французского языка в XVII веке, но вскоре она приобрела значение, используемое до сих пор¹².

Для пары сходен предикативный элемент «прожигать / burn». Проблема кроется не только в ассоциации, но и в этимологии: как было сказано выше, первоначально английская фраза означала «тратить деньги». Кутеж также является причиной

¹ URL: <https://translate.academic.ru/to%20be%20after%20blood/ru/en/>

² URL: https://phraseology.academic.ru/4048/%D0%96%D0%B0%D0%B6%D0%B4%D0%B0_%D0%BA%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B8

³ URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/be-after-blood>

⁴ URL: <https://translate.academic.ru/an%20axe%20to%20grind/ru/en/>

⁵ URL: https://phrase_dictionary.academic.ru/2589/%D1%82%D0%BE%D1%87%D0%B8%D1%82%D1%8C_%D0%B7%D1%83%D0%B1

⁶ URL: <https://idioms.thefreedictionary.com/an+axe+to+grind>

⁷ URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/have-an-axe-to-grind?q=axe+to+grind>

⁸ URL: <https://idioms.thefreedictionary.com/be+in+bed+with>

⁹ URL: <https://translate.academic.ru/burn%20the%20candle%20at%20both%20ends/ru/en/>

¹⁰ URL: https://phraseology.academic.ru/9957/%D0%9F%D1%80%D0%BE%D0%B6%D0%B8%D0%B3%D0%B0%D1%82%D1%8C_%D0%B6%D0%B8%D0%B7%D0%BD%D1%8C

¹¹ URL: <https://idioms.thefreedictionary.com/burn+the+candle+at+both+ends>

¹² Ibid.

растраты денег, вечеринки происходят вечером. То есть ошибка в переводе данной пары основана на этимологическом сдвиге.

8. Black and blue

В англо-русских словарях данная фраза переводится, как «быть избитым, в синяках», то есть в данном случае отражается только физическая сущность этой идиомы¹.

Если обратиться к иностранным изданиям (Farlex Dictionary of Idioms, McGraw-Hill Dictionary of American Idioms and Phrasal Verbs), то можно увидеть, что раскрывается психическая сущность идиомы: «быть покалеченным как физически, так и морально»².

«Black and blue» и «в синяках» имеют сходство по элементу цветообозначения (blue / синий). Здесь, как и в предыдущей паре, ошибка основана на этимологическом сдвиге, но существует и ассоциативный культурный элемент. В русском языке с печалью ассоциируется зеленый цвет («тоска зеленая»), тогда как в английском – с голубым (одно из музыкальных направлений, зародившееся в США было названо «блюз» ввиду того, что изначально это были песни чернокожих рабов, оплакивавших свою судьбу). Поэтому в русском языке не происходит ассоциации душевной муки с голубым цветом, следовательно, этимологический сдвиг в сторону моральных страданий в русском языке не произошел.

9. To crack a whip

В Универсальном англо-русском словаре, Concise и Large English-Russian phrasebook данная идиома переводится как «щелкать хлыстом, угрозами добиваться согласия, повиновения, запугивать, подстрекать к дальнейшим действиям»³.

Однако в Collins COBUILD Idioms Dictionary говорится о том, что человек использует свой авторитет / положение и заставляет подчиненных работать усерднее, относясь к ним строже⁴. В этом

случае строгость не означает запугивания, угрозы, подстрекательства. Здесь передается отношение к людям, а не направленные на них действия.

«To crack a whip» и «щелкать хлыстом» – на первый взгляд эквивалентны только по использованным языковым единицам. Здесь ассоциативная связь представляется более прочной из-за полного совпадения лексем, однако в русском языковом сознании «хлыст» – это символ запугивания, угроз. Вероятно, приведенная ассоциация связана с историей России, а именно с периодом крепостного права, когда хлыстом жестоко наказывали за провинность.

В английской же культурной традиции данное выражение осталось нейтральным по своему значению, означая строгость без рукоприкладства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, сравнительный анализ англоязычных идиом и их переводных аналогов на русском языке выявил неточности в передаче дополнительных значений и смыслов с английского языка на русский. Предположительно, причинами неадекватности перевода могут являться следующие факторы:

- 1) билингвальный ментальный лексикон, внутри которого, предположительно, наблюдается прочная связь между идиоматическими выражениями, совпадающими по одному и более элементам, несмотря на то что они не являются эквивалентами или аналогами в английском и русском языках;
- 2) культурный код билингва, в котором определенные элементы фраз (часто второстепенные, которые могут не совпадать с переводящим языком) имеют иные ассоциативные ряды;
- 3) отсутствие сдвига в этимологии одного из языков, ввиду чего одно из значений идиомы опускается и не употребляется.

Данная гипотеза требует практического подтверждения с помощью ряда психолингвистических экспериментов. Возможность их проведения имеет смысл рассматривать как перспективу исследования.

¹ URL: <https://translate.academic.ru/black%20and%20blue/ru/en/>

² URL: <https://idioms.thefreedictionary.com/black+and+blue>

³ URL: <https://translate.academic.ru/crack%20a%20whip/ru/en/>

⁴ URL: <https://idioms.thefreedictionary.com/crack+the+whip>

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Conkin K., Schmitt N. The processing of formulaic language // Annual Review of Applied Linguistics. 2012. №32. С. 45–61.
2. Горденко Н. В., Тищенко Ю. В. Сложности перевода английских фразеологизмов на русский язык // Успехи современного естествознания. 2008. № 3. С. 77–78.

3. Емельянова Я. Б. Специфика процесса переключения кодов в переводе // Вестник СПбГУ. Язык и литература. 2019. № 2 (16). С. 214–228.
4. Миньяр-Белоручев Р. К. Информационно-коммуникативные аспекты перевода. Горький: ГГПИ им. М. Горького, 1986. С. 56–61.
5. Поршнева Е. Р. Базовая лингвистическая подготовка переводчика. Н. Новгород: Издательство Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского, 2002.
6. Сдобников В. В. Процесс перевода как объект психолингвистического исследования // Вестник ВятГУ. 2010. № 2(2). С. 107–111.
7. Хвесько Т. В., Нагель О. В., Басуева Н. Ю. Фразеологизмы как проявления культурного кода // Язык и культура. 2021. № 54. С. 81–93.
8. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение. М.: Р. Валент, 2011.
9. Залевская А. А. Слово в лексиконе человека. Психолингвистическое исследование. Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1990.
10. Emmorey K. D., Fromkin V. A. The mental lexicon // Linguistics: The Cambridge Survey. Cambridge: Cambridge University Press. 1988. P. 124–149.
11. Секерина И. Психолингвистика (Морфологическая организация и ментальный лексикон) // Фундаментальные направления современной американской лингвистики. Сборник обзоров. М.: УРСС, 2016.
12. Золотова Н. О. Ядро ментального лексикона человека как естественный метаязык: дис. ... д-ра филол. наук. Тверь, 2005.

REFERENCES

1. Conkin, K., Schmitt, N. (2012). The processing of formulaic language. *Annual Review of Applied Linguistics*, 32, 45–61.
2. Gordenko, N. V., Tishchenko, Yu. V. (2008). Slozhnosti perevoda angliyskikh frazeologismov na russkiy yazyk = Difficulties of translating English phraseologisms into Russian. *Advances in current natural sciences*, 3, 77–78. (In Russ.)
3. Yemelyanova, Ya. B. (2019). The specific character of code-switching in translation. *Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature*, 2(16), 214–228. (In Russ.)
4. Minyar-Beloruchev, R. K. (1986). Informatsionno-kommunikativniye aspekty perevoda = Information-communicative aspects of translation (pp. 56–61). Gorky: GGPI imeni Gor'kogo. (In Russ.)
5. Porshneva, E. R. (2002). Bazovaya lingvisticheskaya podgotovka perevodchika = Translator's basic linguistic training. Nizny Novgorod: N. I. Lobachevsky Nizny Novgorod State University. (In Russ.)
6. Sdobnikov, V. V. (2010). Protsess perevoda kak object psikholingvisticheskogo issledovaniya = Translation process as the object of a psycholinguistic research. *Herald of Vyatka State University*, 2(2), 107–111. (In Russ.)
7. Khvesko, T. V., Nage, O. V., Basuyeva, N. Yu. (2021). Phraseological units as cultural code manifestation. *Language and Culture*, 54, 81–93. (In Russ.)
8. Komissarov, V. N. (2011). Sovremennoye perevodovedeniye = Modern translation theory. Moscow: R.Valent. (In Russ.)
9. Zalevskaya, A. A. (1990). Slovo v leksikone cheloveka. Psikholingvisticheskoe issledovanie = A word in a person's lexicon. A Psycholinguistic Study. Voronezh: Voronezh State University. (In Russ.)
10. Emmorey, K. D., Fromkin, V. A. (1988). The mental lexicon. *Linguistics: The Cambridge Survey* (pp. 124–149). Cambridge: Cambridge University Press.
11. Sekerina, I. (2016). Psikholingvistika (Morfologicheskaya organizatsiya i mentalny leksikon) = Psycholinguistics (Morphologic organisation and mental lexicon). *Fundamental'nye napravleniya sovremennoj amerikanskoy lingvistiki. Sbornik obzorov*. Moscow: URSS. (In Russ.)
12. Zolotova, N. O. (2005). Yadro mentalnogo leksikona cheloveka kak estestvenny metayazyk = The mental lexicon core as a natural metalanguage: Senior Doctoral Thesis in Philology. Tver. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Красоцкая Милана Денисовна

аспирант Института иностранных языков Российского университета дружбы народов

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Krasotskaya Milana Denisovna

Postgraduate student of the Institute of Foreign Languages, People's Friendship University of Russia

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

09.01.2023
20.01.2023
03.07.2023

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication